— Евлампия, — как-то по-особому протянул он и добавил: — А ты покрикиваешь: терпи, смиряйся — изобличил и тут же наставил меня (а накануне я вычитывала свою помощницу).

Когда в обители готовились к постригу в великую схиму, на трапезе Батюшка сказал: «Я сегодня ночью молился, и мне Господь открыл, что у нас будет ещё две схимницы», — и посмотрел на меня».

Вот он — главный, сокровенный труд его жизни: в ночной молитве он проливал свою кровь за падшее человечество, подражая Спасителю. И по своей силе и напряжению это было его Гефсиманское моление, которое изменяло к лучшему души людей, зажигало в них пламень Божественной Любви.

Отеческую заботу и внимание Батюшка уделял молодёжи. Многие юноши и девушки под влиянием бесед со Старцем посвятили свою жизнь Богу, приняв монашеский постриг

С сестрами обители у Васильевского храма, 2001 г.

И те монахи, которых он постригал — не просто его ученики, им он передал, как главное наследство, тот светлый огонёк, которым горело его сердце.

Этот огонёк проявляется, в первую очередь, во всех монастырских службах, чудных по своей красоте, во всём строе монастырской жизни — всё здесь как при Старце. Не потому ли так ощутимо всеми его присутствие?! Не потому ли и ныне, когда паломники едут в Никольскую обитель, они говорят: «К Зосиме едем!»

Исторически так сложилось, что женские обители основывали особые избранники Божии — прославленные за великую чистоту своей жизни, которые как пламенные Серафимы попаляли нечистые помыслы человеческих сердец: Серафим Саровский, Амвросий Оптинский, Иоанн Кронштадтский, Нектарий Эгинский... И вот в наше неблагополучное время мы имеем радость вписать в этот исторический список великих девственников и имя схиархимандрита Зосимы.

НИКОЛЬСКОЕ — МАЯК СПАСЕНИЯ

«Вы — свет мира» (Мф. 5;14), — в этих словах дана оценка той миссии, которая возложена на пастырей Христовых: быть источником света истины, истинных непреходящих ценностей, которые не может объять тьма века сего.

И в смутное время истории нашего отечества Господь поставляет Никольского Старца быть светильником, нравственной опорой для интелигенции, чиновников, мужей, облаченных государственной властью. К схиархимандриту Зосиме за добрым и мудрым советом, за молитвенной поддержкой отправились в паломничество врачи, учителя, профессора, генералы, народные депутаты и государственные деятели. О старце можно было сказать словами Писания: «Он был всем для всех». Каждый, кто соприкасался с Батюшкой, чувствовал некую жизненную силу, которая исходила от него, и слово его было со властью. Порой, Старец и ничего особенного не скажет, но после беседы с ним — всегда на душе легко, и весь окружающий мир видется в других красках.

Особое место в старческом служении о.Зосимы занимало общение с людьми духовного звания, монашествующими, подвижниками благочестия нашего времени. За духовным советом к нему обращались со всех уголков Святой Руси. Беседы с этими людьми имели

К схимнику за добрым советом и благословением

некоторый иной характер, чем с мирянами: молитва Иисусова, внутреннее делание, судьбы Церкви — вот темы, которые поднимались в них.

В 1993 году произошла встреча о.Зосимы и новомученика иерея Петра (Боярского). «Я очень счастлив, что мне Господь показал своего избранника, этого Ангела во плоти. Он — пред Престолом Божиим», — свидетельствовал о мученике Старец. Отец Петр же, после беседы с о.Зосимой своим духовным чадам о Батюшке говорил: «Я видел истину». О чем говорят эти глубокие слова мученика Христового, который также обладал даром прозорливости и благодатной молитвы? Дух Святый назван Духом Истины. И о.Петр как бы хотел подчеркнуть, что в схиархимандрите Зосиме обитал Дух Святый.

Особой радостью для Старца в последние годы его жизни было общение с архимандритом Модестом — известным духовником из Новочеркасска. «Господь мне даровал это общение для подкрепления и утешения», — говорил Батюшка. Они понимали друг друга с полуслова,

а формой их общения была совместная молитва.

Архимандрит Модест всегда с благоговением относился к Старцу. Однажды, в свой очередной приезд в Никольское, когда о.Зосима был в реанимации, во время проповеди перед паствой Никольской обители архимандрит Модест сказал следующие слова: «В этой обители о.Зосимой собрано более двухсот частиц мощей святых угодников Божиих. А ведь мы знаем, как трудно получить хотя бы одну частичку мощей. О чем это говорит? О той святости, которой сподобился о.Зосима. Святые стремятся к святому. Берегите Старца, дорожите им». И сам архимандрит в своих беседах со Старцем всегда стоял перед ним на коленях, осознавая его духовное величие.

Схиархимандрит Зосима с особым почитанием и даже трепетом относился к Псково-Печерскому Старцу архимандриту Иоанну (Крестьянкину): «Это мой любимый Старец. Слушайте его, читайте его книги — через о.Иоанна Сам Господь говорит к Своей Церкви».

Батюшка был ревнителем веры православной, и самое главное его поучение, которое он повторял всем без исключения — твёрдо держаться Русской Православной Церкви, ибо только в ней спасение. Он предупреждал, что в наше неблагополучное время грядут расколы, новые разделения ризы Христовой, «диавол готовит нам времена тяжкие», поэтому повторял и повторял завещание великих Старцев, своих духовных наставников — всегда, во всех случаях держаться Патриарха Московского и всея Руси. Только Русская Православланая Церковь, по неложному обетованию Божию, пребудет до скончания века, и «врата ада не одолеют её».

В тяжёлые времена для православия на Украине, когда раскольник Филарет предал Церковь ради политических интересов, Никольский пастырь решительно возвысил свой голос против беззаконной автокефалии, подавая пример стояния в вере. Так, когда ещё только намечался раскол, Филарет разъезжал по епархиям, склоняя к расколу пастырей. Собрав однажды благочинных для

разъяснительной работы (среди них был и о.Савватий), Филарет убеждал их в необходимости автокефалии. Старец спросил у него:

— Владыко, а вы поинтересовались у народа, нужна ли ему автокефалия?

— А кто такой народ? Народ — цэ быдло!

— Ну, если для вас народ — быдло, то вы для меня не архиерей! — мужественно ответил Старец и покинул собрание.

И когда Денисенко, подбадриваемый политиканами, поднял откровенный мятеж против Церкви, перейдя от уговоров к угрозам и действиям, не совместимым с церковным саном, Никольское стало тем маяком спасения, который указывал растерянным пастырям, растерянному народу Божию путь к истине, к истинной Церкви Христовой. И в том, что Донецкая епархия одной из первых сохранила верность Матери-Церкви, — большая заслуга и о.Зосимы, как свидетельствовали многие пастыри, в том числе и митрополит Иларион.

В 1997-1998 годах, когда раскольник Денисенко вновь объезжал Украину, сея смуту и раздор, благодаря авторитету о.Зосимы Донецкая земля не приняла этого Иуду нашего времени. Как вспоминает инокиня Олимпиада, непосредственная участница этих событий, народ Божий не дал ему отслужить в Донецке свою беззаконную и кощунственную «службу»:

«В 1998 г. после Пасхи в праздник Жен-Мироносиц, приехал к нам в г.Донецк бывший Митрополит Филарет, нынешний раскольник Денисенко. Приехал с тем, чтобы осквернить нашу землю, навести смуту в Церкви, разорвать ризу Христову на две части. Должен был он служить в раскольнической церкви Петра и Павла. Зная заранее о его приезде, многие верующие люди по благословению батюшки Зосимы, во главе с правящим архиереем — нынешним митрополитом Иларионом и священством, собранным со всей епархии, совершили Крестный ход к центральной административной площади г.Донецка,

где находится обладминистрация, в знак протеста против приезда Денисенко к нам в епархию.

Правящий архиерей с батюшкой Зосимой и несколькими священниками поднялись к заместителю мэра г.Донецка (сам мэр А.Рыбак был в отъезде), где выразили протест против пребывания раскольника на нашей земле. Объяснив, каковы на самом деле настроения людей, указав на церковные каноны, они настоятельно просили не пускать Денисенко к нам в епархию. Пока происходил разговор, священство и паства, поя пасхальные песнопения, ожидали выхода владыки Илариона и батюшки Зосимы.

Несмотря на все это, Денисенко все-таки пустили к нам, и события приняли определенное направление.

Утром в праздник Жен-Мироносиц у раскольничьей церкви Петра и Павла собрались люди с тем, чтобы не допустить бывшего митрополита Филарета к служению литургии. Он приехал в сопровождении нескольких военных, довольно агрессивно настроенных. Пытаясь проложить дорогу для Денисенко, дюжие молодцы применяли изрядную силу в основном в тех местах, где стояли женщины и дети. Женщин использовали как щиты для тарана. Многим были нанесены физические травмы. К храму подъехала конница, было постоянное движение военных лиц.

На протяжении многих часов люди держали кольцо, не пуская Денисенко в храм и выдерживая нападения его охраны, чувствовалась необыкновенная сплоченность людей, ревность и неравнодушие к канонам Русской Православной Церкви.

Приезжал батюшка Зосима, укрепляя в нас дух. Кто знает, может быть, по его молитвам все разрешилось мирным путем, несмотря на присутствие вооруженных частей и возрастающий накал страстей. В три часа дня автомобиль с раскольником Денисенко отъехал от храма. Ему было ясно дано понять, что мы не принимаем раскола, что у нас один Патриарх — Московский и всея Руси Алексий II.

Батюшка был настоящим ревнителем канонов Русской Православной Церкви, и свою паству научил отличать правду от лжи, учение святых Отцов от человеческой гордыни. Грех раскола не смывается даже мученической кровью, — так учат святые, так научил нас батюшка.

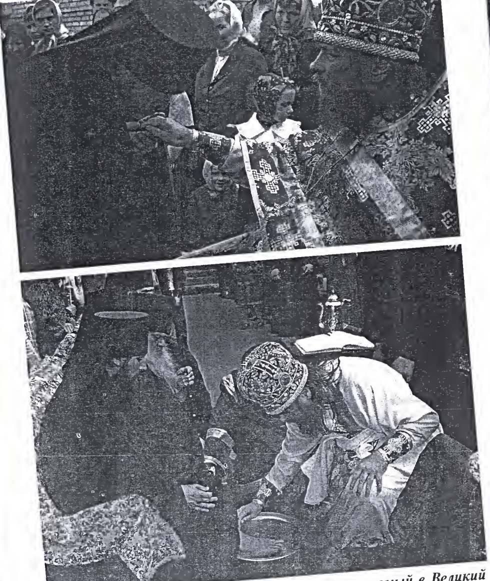
Дай Бог нам быть достойными служителями Церкви Христовой, и исповедывать веру так же смело и безбоязненно, как это делал наш дорогой батюшка Зосима».

Несмотря на это торжество православия в борьбе с расколом, схиархимандрит Зосима, провидя будущее, предупреждал, что грядёт «законная» автокефалия, но беззаконная — Благодати там не будет: будут крестить людей, а люди останутся некрещёнными, будут прощать грехи на исповеди, а люди будут уходить не прощёнными — одно обрядоверие... И сохрани нас, Господи, хотя бы на час, на минуту оказаться в этом безблагодатном обществе. Вот чего реально надо бояться, а не этих мнимых кодов, которыми пугают лжестарцы нашего времени народ Божий — это ревность не по разуму, политиканство... Ещё бес посмеётся над этими лжеревнителями: те, кто сегодня больше всего кричит против кодов — первыми примут печать антихриста».

Схимник своим духовным зрением ясно видел будущие времена, и своим духовным чадам не благословлял читать книги о конце мира: «Всё это фантазии — не так всё будет, не так... Читайте Лаврентия Черниговского — у него всё описано...» Главным признаком грядущего конца Старец считал повсеместное отсутствие веры, согласно Писанию: «...когда приду, найду ли веру на земле?»

Именно святая непорочная православная вера, — говорил Батюшка, — то величайшее чудо, за которое мы должны постоянно благодарить Господа и дорожить им, как величайшим сокровищем.

Верующему же ничего не страшно: «Какие бы силы не восставали на Церковь, веруйте, что Церковь ничто не одолеет. Горсточка нас останеться, но эта горсточка победит все силы вражия!» — эти слова часто любил повторять Старец, утешая и укрепляя в вере свою паству.

Никольское, 1999 г. Чин омовения ног, совершаемый в Великий Четверг Страстной седмицы. Старец завещал неукоснительно блюсти этот древний чин Иерусалимской церкви.

3

«Торжественно вчера на утрени мы вынесли святой крест, торжественно с зажёнными свечами встречали святой крест грядущий. Обошли со святым крестом храм святой наш и осенили на все стороны света святым крестом Господним: силою честного и животворящего креста да сохранит нас Господь в дальнейшей жизни нашей.

Слава Богу, что Господь собрал нас всех у подножия креста Господня. Господь оружие на диавола дал нам всем крест святой.

Крест святой всех нас сопровождает от дня святого крещения, когда батюшка крестил нас младенцами и одевал своей рукой крест святой, говоря слова: «Рече Господь: аще кто хочет по мне идти, да отвержется себя и возьмет крест свой и по мне грядет».

И этот крест святой сопровождает нас во всей жизни нашей: и ночью, и днём, и на водах, и в путешествии, и в горе, и в радости — всегда с нами оружие наше — святой крест.

На кресте изображён Спаситель умерший за нас всех, а с обратной стороны креста выбиты святые сакраментальные слова: «Спаси и сохрани» — от всех бед, от всех несчастий, от всех напастей, от всех завистников и ненавистников, от всех врагов видимых и невидимых — спаси и сохрани нас, Господи!

И имея крест на себе, да не боимся мы никакой нечисти, ничего злого — Господь всё побеждает.

И часто говорю вам слова: «С Богом ничего не страшно!»

Храните крест святой, никогда не снимайте, всегда будьте со святым крестом: и ночью, и днём, и в дороге, и на отдыхе, и на водах, и на суше. Выходя из дома, осени себя крестом. Приходя в дом — осени себя крестом. Садись кушать: почитай молитву «Отче наш», осени себя крестом и пищу перекрести, дабы пища была приятная, пользительная и в радость нашему телу. Всё осеняй святым крестом, крест — самое страшное оружие против диавола».

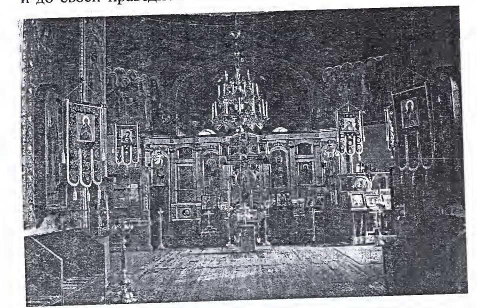
(Из проповеди Батюшки)

КРЕСТНЫЙ ПОДВИГ СХИАРХИМАНДРИТА ЗОСИМЫ

«Чашу, которую я пью, и вы будете пить», — обещал Спаситель своим ученикам, а через них всем, кто найдёт в себе мужество идти по стопам Его. Страдания и скорби — удел всех избранников Божиих. Потому что эти страдания — сострадание Спасителю, тайна искупления рода человеческого и очищения от греха, непрерываемая в веках чаша Любви Христовой.

«Вы — соль мира», — сказал Спаситель своим ученикам, то есть сущность и смысл существования этого видимого творения. И пока существуют те, кто по своей любви к Господу и падшему человечеству пьёт Его Чашу — будет существовать и этот мир.

Схиархимандрит Зосима от утробы матери-исповедницы и до своей праведной кончины был великим страдальцем.

В Васильевском храме.
Здесь хранится более двухсот частиц святых мощей, собранных Старцем со всего православного мира

в разные сердца падало: кто отвергал, кто насмехался, кто не обращал внимания, но и многие сердца открывались. Он наносил на этот камень сердец слой молитвы плодоносной, и приходило время, семя прорастало на твёрдых каменистых сердцах и давало плод мног. Чадами дорогого батюшки Иоанна Кронштадтского были: бывшие пьяницы, бывшие босяки, урки — они познали эту любовь нелицемерную дорого батюшки и они пришли к Богу. Их каменистые сердца покрылись плодоносным слоем, и они плод мног принесли: становились и монахами, и священниками, и добрыми христианами. Сами были искушаемы — могли и искушаемым помощи. Отец Иоанн Кронштадтский никого не отвергал, недаром и слово дал ему народ — «дорогой Батюшка»... В этих словах была вся любовь народная к великому пастырю земли Русской. На конца девятнадцатого — начала двадцатого века. На переломе исторических судеб жил дорогой Батюшка, всё видел, всё предсказал. И царю-мученику мученическую кончину, и патриарху Тихону, что он будет патриархом и мучеником: «Занимай мое патриаршество», — сказал отец Иоанн, посаждая епископа Тихона на горнем месте на трон архиерейский. Удивился тогда ещё молодой епископ: «Вот тебе на, какой я патриарх?» Пришло время — и Русь Святая избрала своего кормчего Патриархом Всея Руси, и предсказание дорого Батюшки исполнилось.

Он предвидел и антихристовы времена, он предвидел тяжкие времена наших разделений, когда мы, единокровные братья, будем делаться искусственно врагами: москалями, хохлами и прочими различными политическими разделениями. Предвидел это дорогой Батюшка, предсказывал это, но чудные слова он оставил нам в своей книге «Моя жизнь во Христе»: «Русь Святая сохранит веру до конца, и никакие силы ада диавольского её не победят, и Церковь истинная сохранится лишь только на Руси Святой — Русская Православная Церковь». Вот такое обетование дал дорогой Батюшка отец Иоанн Кронштадтский, и мы ему благодарны за это...

И мы твёрдо верим в это святое обетование, что никакие силы зла не одолеют Святой Руси: как масонство не будет восставать, как не будут бесы беззаконные, гонители веры Христовой, безумствовать — победит Русь Святая, сохранит истинную веру православную и пребудет она верна Господу до времён антихристовых...

Мы не можем отступить от Господа, если Он нас призвал — семя Божие посеяно в наши сердца, и мы должны хранить его, умножать его и быть верными чадами и последователями дорогого Батюшки отца Иоанна Кронштадтского.

Величайший человек, его невозможно объять — сколько о нём написано книг и сколько будут ещё писать — но именно его личность невозможно объять, невозможно до конца понять и милосердие его, и совесть его, и стояние за веру, и подвижничество его, бессребренность. Одной рукой он получал деньги от благодетелей — другой рукой раздавал их, невзирая даже сколько ему дали, и он молил Бога, и так и получилось — умер бессребренником, всего пять копеек нашли у него в кабинете, один лишь только медный пятак был. Хоронила его вся земля Русская. Вся земля Русская плакала — тысячи людей по всем храмам — ни за одним архиереем так не плакали люди, ни за одним схимником, как за дорогим Батюшкой, начиная от царского двора, от царя — и кончая простыми крестьянами. По всем храмам служили панихиды, сорокоусты служили по великому праведнику земли Русской, дорогому Батюшке. И когда хоронили отца Иоанна Кронштадтского, все знали: это не простые похороны — это мощи полагают во гроб, и придёт время, обязательно придёт, прославления дорогого Батюшки: великий святый — он восстанет, великий праведник земли Русской!

И нас Господь сподобил пережить этот момент! Ныне здравствующий Святейший Патриарх Алексий, глубоко почитающий дорого Батюшку отца Иоанна Кронштадтского, прославил его в лике святых угодников Божиих. Гонимый безбожниками, ненавидимый, он сейчас является самым благодатным праведником двадцатого века...

Ещё не пришло время открытия мощей его, но придёт время — его мощи обретут, спрятанные, потому что, когда началось безбожное гонение, сестры их спрятали, зная, что монастырь разорится,

И совершенно нетленные мощи возсияют нам на утешение, когда особенно критический момент наступит, возсияют мощи для поддержания духа веры нашей православной. Явится как живой дорогой Батюшка отец Иоанн Кронштадтский на обличение антихриста и слуг его. Таково святое предание, старое — живо и действенно, и оно, придёт время, обязательно исполнится.

Радуйтесь, что мы имеем молитвенника на небе у Престола Божия отца Иоанна Кронштадтского. Ни один дом да не будет без его иконы — как Святитель Николай, так и Иоанн Кронштадтский да сопутствует нам в жизни! «Моя жизнь во Христе» должна быть книгой для всех нас, и всегда в трудный момент жизни наугад открой, один абзац прочитай — что тебе Батюшка скажет — и поймёшь сразу волю Божию. Вот такова чудная книга дневника дорогого Батюшки отца Иоанна Кронштадтского. Мне, грешному, приходилось в трудные минуты жизни руководствоваться его дневником «Моя жизнь во Христе», и вам рекомендую: почаще заглядывать, читать назидания, читать наставления.

Сколько света, сколько утешения, сколько молитвы, сколько радости и сколько терпения ко всем нам проявлял и проявляет отец Иоанн Кронштадтский!

И мы обращаемся к дорогому Батюшке, чтобы он помог нам, был нам утешением в скорби, печали, унынии, подал нам руку помощи, семя доброе посеял и одно просим: «Молись, дорогой Батюшка, о нас у Престола Божия, помяни нас, грешных чад твоих, заблудших, чтобы твоими молитвами каменистое сердце наше дрогнуло, семя Слова Божия, веры православной возросло в наших сердцах, и мы принесли плод мног сторицею в жизни нашей. Аминь!»

О ЖИВОЙ ВОДЕ

(Слово в Неделю о Самарянке)

Христос воскресе! Продолжаем праздновать Пасху — светлое Христово Воскресение. И в нашем храме Божием в сегодняшний воскресный пасхальный день прославляем воскресшаго из мертвых Христа Спасителя, предстоим живоносному гробу Христа Спасителя и воспеваем акафист: «Радуйся, живоносный гробе, из него же Христос воскресе!»...

Сегодня пятое воскресение по Пасхе, неделя о Самарянке. И за Божественной литургией читали чудное Евангелие от Иоанна Богослова о женщине из самарянского города Сихарь, которая в знойный полдень пришла к колодцу Иаковлю напиться студёной воды. Христос сидел, утрудившись от зноя пустынного и от пути, в одиночестве, ученики пошли в селение купить пищу...

Иаковлий колодец... Знаменитый колодец, сохранившийся в Палестине до сего дня. Праотец патриарх Иаков выкопал его сам, освятил его, пил из него воду, скот свой поил, и эта вода не иссякает в кладезе Иаковля даже до сего дня. Ратовал о Божием он, и все люди, до сего дня приходящие, почерпали чудную, холодную, вкусную живительную влагу, ту влагу, которую пил некогда сам Христос-Спаситель, и женщина — самарянка пила эту воду. И именно здесь, у этого кладезя и произошла встреча простой женщины со Христом-Спасителем.

Христос просит: «Дай мне воды напиться». А самаряне с иудеями не общались, вечными врагами были, как у нас армяне да грузины ненавидят друг друга, точно так и тогда, и даже доныне эта вражда идёт. Небольшое племя самарян сохранилось в Палестине до сего дня, но вражда с иудеями идёт кровная у них, не смиряются, считают себя правыми во всём: на нашей стороне только правота, а другие не правы.

И самарянка, видя, что Христос одет в иудейские одежды, которые самаряне не носили, спрашивает: «Как

Богач за свою нечестивую жизнь беззаконную мучится в аду — в муке геенской тяжкой огненной находится он, весь огнем палимый, как говорит нам Евангелие: и он поднял очи свои в тяжкой муке, и увидел лоно Авраамово, обители райские, увидел и Лазаря среди праведников — весёлого, радостного, младого, находящегося в обителях райских. И взмолился: «Я ж его знаю, отче Аврааме, пошли его, пусть облегчит мои страдания, пусть хоть перст, палец свой омочит в холодной студёной воде и прохладит язык мой — я горю весь в огне...» «Ты всё получил в жизни своей, теперь ты находишься там. Лазарь тяжкие страдания терпел в земной жизни — теперь он находится здесь, в радосте вечном и вечном покое». Не унимается богач: «Пошли ж его на землю. У меня ещё пять братьев, пусть он скажет им, чтоб они одумались, чтоб они сюда не попали». «У них есть Закон и пророки — пусть исполняют, и не попадут сюда. Если же не слушают Закона и пророков, то если и мёртвый воскреснет — не поверят ему». Таково сегодняшнее Евангельское повествование о вечной жизни, которая неминуемо с последним вздохом для каждого из нас начнётся.

Многим Господь открывал смысл вечной жизни, многие слышали, многих Господь сподобил даже ещё живя в теле видеть эту вечную жизнь. И Господь в Евангелии нам сегодня открывает тайну вечной жизни — вечной радости и муки.

Пусть себя никто не утешает тем, что всё это сказочки, баечки поповские и прочее — это Евангелие, это Слово Божие. Оно непререкаемо...

Одна глупышка мне говорила: «Что ж ад? Я не боюсь его», — такой она атеисткой заядлой была. Я говорю ей: «Ох, какая ты глупенькая. Вот, возьми: вон чайник кипит на печке — сунь туда палец свой и потерпи...» «Нет, что вы...» «Ага, больно? Это ты этот огонь не можешь потерпеть, а внутренний огонь вечный когда тебя будет жечь — как ты будешь терпеть?»

Вот об этом огне адском я всегда каждый год в этот день повествую вам. Примитивно мы понимаем этот адский огонь: котлы будут там, костры, сковородки — это всё сказочный элемент нашего воображения народного. Внутренний огонь будет жечь. Сегодня именно Сам Господь Иисус Христос говорит об этом. То есть температура огромная будет жечь. Все мы это свойство в жизни испытываем, когда заболеем: температура «37» — нехорошо, «38» — ещё хуже, «40» — ещё хуже, «41» — мы уже в бреду находимся, «42» — мы умираем, не сворачивается кровь, мы не выдерживаем уже, сгораем. И какие страдания при температуре каждый испытывает человек! А это во много раз больше этих «42» температура жутко палить будет всё внутреннее существо, почему и кричит богач: «Хоть палец омочи, язык мой охлади», — внутренняя температура, горит. Когда у нас температура, мы кладём компрессы на голову, и нам легче становится тогда...

Вот именно такой огонь внутренний будет жечь грешников в вечной жизни. Вот об этом следует задуматься, и когда тебя постигнет температура, сразу подумай: «Господи, Боже мой, как тяжко терпеть это небольшое повышение температуры, а как же мука адская? Лучше здесь перемучиться от этой температуры во временной жизни, нежели быть вечно в огне этом адском, внутреннем, и никакой прохлады, никакой помощи, никакого водного компресса — ничего не будешь иметь. Вот **это первая мука** адская...

Вторая — никакого сообщения нет в вечной жизни райской с грешниками, ибо само сегодняшнее Слово Божие говорит: «пропасть великая, и оттуда не приходят к нам...»

Но милосердие Божие беспредельно к нам, грешным, и Господь, отсылая души в муку адскую, осуждая за грехи, всё-таки отсылает не в беспредельной печали — они уходят в муку адскую с надеждой, что их вымолит Мать-Церковь, как бы временное идёт заключение в муку адскую, и на Страшном Суде они будут помилованы. Когда тяжело

5

болеет человек, но есть надежда на исцеление, он живёт хоть и малой этой надеждой. Так и нам, грешникам, всем, и умершим душам Господь даёт эту надежду, чтобы мы надеждой этой жили. А Церковь молится, родственники поминают, родственники милостыню дают, родственники Литургию заказывают, родственники просфору подают, ходатайствуют, чтобы упокоил Господь усопших рабов, простил им Господь вольные и невольные грехи и на Суде Божием не осудил их уже на вечную муку. С такой надеждой сейчас уходят все грешники в муку адскую — с надеждой на прощение Божие. И мы знаем поучения святых Отцов и предание Церкви, что многих, очень многих Господь простит по молитвам Церкви и родственников на Суде Божием — очень многие души будут избавлены во Второе Пришествие Христово от мук адских и станут наследниками жизни вечной.

Особенно на Суде Божием будет ходатайствовать за каждую душу Пресвятая Дева Мария, Божия Матерь, особенно за монашествующих. Она как бы вырывать будет каждую душу из лап диавольских, вырывая особенно и прося прощения у Бога души монаха или монахини, если они жили нерадиво в жизни своей.

И за каждую душу ходатайствовать будет Пресвятая Дева Мария, особенно за те души, которые при жизни земной чтили Божию Матерь и постились строго в Успенский пост, и почитали праздники Пресвятой Девы Марии.

Вот таков будет Суд Божий, таково будет воздаяние Божие и милосердие Божие безграничное. И по учению святых отцов многих Господь по молитвам Церкви, по молитвам Пресвятой Девы Марии, по молитвам родственников простит и дарует им Царствие Небесное. Господи, помоги нам войти в число этих прощённых, но не осуждённых.

Ещё одна мука адская — это тьма кромешная. Мы знаем, какую радость даёт свет: когда солнышко сияет, нам радостно становиться, светло на душе, и болезнь отступает, и скорбь и уныние бежит — солнце сияет,

ласковое, доброе, тихое, спокойное, свет даёт, радость даёт. И как печально, как уныло, когда пасмурно и солнца нет, а тьмой ещё страшнее, ночью ещё страшнее. Беспредельная тьма ночи для нас страшна, и мы скорей желаем переспать ночь, чтобы солнышко вновь светило, чтобы нам было радостно и весело жить. **Мы созданы Богом для света**, и мы стремимся к этому свету и радуемся о свете.

В жизни вечной в аду лишены будут солнца грешники, лишены света будут — тьма кромешная, тьма тёмная, лишь только будет сверкать бесовский пламень, лишь только будет злоба и скрежет зубов кругом. Представьте, когда человек от злобы скрипит зубами, глаза налиты кровью — страшно, жутко. Точно так же и скрежет зубов диавольский, демонский — этот жуткий, страшный скрип. Жуткое дно адово... Рядом себя с разбойниками какими-то ночью сейчас поставь — и ты беспредельно беспомощный стоишь. Точно так же муки адские, тьма кромешняя.

И особая бывает радость душам усопших, когда по ним служат панихиды. Преподобный Макарий Египетский, когда беседовал с черепом жреца, спросил об участи умерших. И рассказал череп, что когда христиане, особенно в Великие поминальные субботы, молятся вместе все сообща, радость бывает грешникам, находящимся в аду, — как бы заря сияет над пропастью ада, и прохлада несётся. И тогда они с радостью понимают: Церковь молится, христиане молятся — значит, есть надежда. Так поддерживается в ихних страждущих душах огонёк надежды, что обязательно помилует их Господь, — прохладу, радость вечной жизни, солнечной, ясной, и свет предвечного покоя обретут они у ног Спасителя нашего. С этой надеждой они и продолжают своё осуждение на муку, ожидая Страшного Суда Божия.

Вот, что такое тьма кромешная. Как тяжело во тьме жить, как мы стремимся и всё живое стремится к свету. Поставь в тёмном месте цветочек, и луч солнышка куда-то направь только в одну точку — цветочек к нему и будет

тянуться. Он худенький вырастет, кволенький вырастет, но он будет тянуться именно к источнику солнышка, к свету — вот, что значит свет.

Так и нас, Господи, не осуди на вечный этот мрак адский, но во свете Твоего учения, Господи, да увидим мы свет жизни вечной и радость вечную!

Вот муки адские, реальные, по слову Божию, по Святому Евангелию. И не будем легкомысленными, задумаемся об этом, ведь нас всех ждёт вечность. Мы не знаем, что сегодня вечером с нами будет — может, сегодня некоторые уже будут в вечности из нас предстоящих, может, завтра мы будем петь кому-то «Вечную память», погребение совершать, и душа уйдёт в вечность: «а ты, душе моя окаянная, и не готовишься, и не радеешь — конец приближается», — с каждым мгновением, с каждым днём всё приближается вечность для нас, кончина одного существования, земного бытия нашего и начало новой жизни вечной.

Мы не задумываемся об этом, мы даже представить себе не можем, что умрём. Я сам, грешный, хоть и Господь сподобил немножко побывать на том свете, но не могу опять себе представить, как я буду мёртвый лежать...

О чём это говорит? О том, что **мы созданы Богом безсмертными,** нам противоестественно мыслить о смерти, мы — каждый из нас, из живущих — не можем даже себе представить: неужели мы умрём? Неминуемо умрём, конечно, — тело останется здесь, гниющее, до Суда Божия, а душа уйдёт в вечность. И с последним вздохом откроется для нас жизнь вечная. Какова эта жизнь вечная — от нас самих зависит: «Праведники войдут в радость жизни вечной, а грешники — в муку вечную», — говорит нам Слово Божие, как сегодняшний богач Евангельский и как сегодняшний бедняк Лазарь.

Потому чадолюбивая Церковь-Мать и даёт нам и посты, и покаяние, и исповедь святую. Потому Господь и даёт нам наставление святых Отцов и подвижников: о временности этой жизни, о покаянии, об очищении себя

от грехов — вот о чём нас побуждает думать Церковь, о вечности неминуемой каждого из нас.

И об усопших родственниках наших даёт нам Господь целительную силу молитвы. Когда молимся мы, исцеляется скорбь о потере родителей, детей, близких людей. Мы **живём надеждой на будущую встречу в жизни вечной**, где нет ни печали, ни болезни, ни воздыхания, но есть жизнь радости, жизнь вечная, жизнь бесконечная. В будущей жизни все мы увидимся, все мы узнаем друг друга — тех, которых мы и забыли, и не знаем сейчас, и тех будем всех знать: и бабушек, и прабабушек, и прапрапрадедушек — всех будем знать в вечной жизни, и все будем с радостью общаться между собой в той вечности, где, как поёт Церковь, «нет ни печали, ни болезни, ни воздыхания, но есть жизнь бесконечная...»

Смерти боятся нечего — наоборот, мы утром и вечером, трижды в день просим: «христианския мирныя кончины и доброго ответа на Суде Божием даруй нам, Господи». Мы сами просим и воздыхаем: «Подай, Господи». Смерть праведника — это святость, это радость, лёгкий, безболезненный переход из одной жизни в иную, успение.

Пример успения — это и Пресвятая Дева Мария, славное её Успение; успение мы видим и праведников великих: они не умирали, а усыпали здесь на земле, дабы пробудиться в жизни вечной. Они не боялись смерти, они с радостью всегда помнили о ней, они с радостью ожидали конца жития своего мученического на земле и с радостью ожидали встречи с Богом.

Почему мы боимся слова «смерть?» Слово Божие нам говорит: «Смерть грешников люта». И этим всё сказано: потому что мы грешные люди, маловерные люди, и для нас слово «смерть» — «ой, что угодно, про смерть только не надо!» Да куда ж ты од неё денешься? Завтра же к тебе уже эта смерть придёт, а ты боишься про неё вспомнить. И пожалуйста, старухе почти сто лет, а она беснуется: «Ещё жить, жить, жить...»

6

Да слава Богу — принял бы Господь уже от этой мученической жизни в жизнь вечную. Самое главное — прощёнными нам быть Богом. От нас самих зависит жизнь вечная: кающегося всегда Господь прощает.

И часто говорю вам: я никогда не заостряю внимание на грехах человеческих. Знаю, что мы согрешили. Покаялись? Бог милостив, обязательно простит — нет такого греха, чтобы Бог не простил, но всегда вперёд смотри: **за наши грехи мучаются дети и внуки наши...**

А мы сейчас бегаем: «Чё ж наши дети? Кто им «поробил»? Кто им поколдовал?» Глупости всё это. Сами ж мы колдуны, сами ж мы «поробили» своей жизнью, своими грехами. Вот этого светлого чувства покаяния даруй нам, грешным всем, Господи, чтоб не бояться нам слова «смерть», спокойно к нему относиться: слава Богу, от неё никуда не денешься. Когда придёт — дай Бог мирно и спокойно уснуть.

Так что не бойтесь слова «смерть»: что ж, помрём — слава Богу, когда придёт время, только Бог бы дал по-христиански помереть. Вот, как этот праведный Лазарь помереть, всё претерпеть до конца, безропотно, как праведный Иов умереть. Сколько чудных в Ветхом Завете и Новом примеров нам этой блаженной жизни и блаженной кончины, и блаженной вечной жизни!..

И не возроптал на Бога праведный Иов, а за ропот как мы будем отвечать перед Богом! Суд Божий очень строгий будет. Там уже ничем не оправдаешься, не скажешь: «кто-то виноват, я не виноват», — наврал, отговорился, отказался. Нет, там уже этого не будет перед Богом. Там вечная правда, там очная ставка будет: с кем грешил, как грешил — душа с душой будет встречаться. Уже ничем не отговоришься там.

Так что думайте здесь, пока ещё Господь даёт время нам всем для покаяния, пока Господь даёт нам это блаженное свойство покаяния, исцеления души, обновления души. Да стремимся к этому покаянию! Не отлаживайте этого покаяния — мы не знаем: может, некоторые сегодня

последний раз в жизни были на исповеди — уже больше они не будут; может, в последний раз причащается кто-то из нас Святых Христовых Тайн; может, в последний раз кто-то в церкви стоит уже — больше он не переступит порог храма...

Если б сейчас вам сказали: «Сегодня вечером умрёшь!» «А-а!» — кричали бы и каялись на месте: «Боже мой! Прости меня!» Такие чувства, как в последний раз, должны наполнять наше сердце. Помните: после смерти раскаяние только бывает, этот беспомощный скрежет зубов, злобный, а покаяния нет, лишь только надежда: кто-то за тебя будет молиться, кто-то будет ходатайствовать, храм будет молиться за тебя. Только эта надежда остаётся, а покаяния уже после смерти нет, лишь здесь каемся мы.

Вот краткое слово-назидание сегодняшнего дня. Переживания своего сердца вам рассказываю, свои чувства рассказываю, своё ведение говорю — на основе Слова Божия, Святого Евангелия и Святой Библии. Вразуми, Господи, правильно понимать мои простые священнические слова, без лукавства, без хитрости, без разных таких патетических восклицаний — простая беседа идёт о том, что нас ждёт. Задумаемся каждый о краткости нашей жизни, задумаемся о матушке смерти нашей, грядущей к нам несегодня-незавтра, задумаемся о встрече с Богом Судиёй. **Единственный у всех строжайший экзамен висит** над каждым из нас в жизни нашей — это ответ на Суде Божием. Строжайшего экзамена не будет у нас в жизни, чем этот экзамен. Дай, Господи, нам и этот шаг пройти. Пока даёшь Ты, Господи, нам время на покаяние — не будем терять времени: очищаемся, исправляемся.

Не бойтесь смерти, ожидайте её с радостью, поменьше грешите, чище живите. Умирать очень легко: один вздох — и тебя уже нет. Только сверху уже посмотришь на своё безжизненное тело — такое гадкое, такое вонючее. Если бы вы посмотрели на себя со стороны, вы ужаснулись бы своей мерзости, этому куску мяса вонючего лежащего,

которое называлось «я», которое мы любили, красили, мазали, мыли и всё прочее: «Такая вонь, такая мерзость...»

Как посмотрим мы на своё тело мерзкое, так и на себя со стороны посмотрите, на свою мерзкую жизнь, ужаснитесь своим забвением, своей надменностью, своими блудными помыслами, своей подозрительностью, ужаснитесь убожеству и уродству своему, и дай, Господи, исправления, очищения и обязательно, как всегда говорю, наследия Царствия Небесного: «Хоть мы и грешные, хоть мы и свиньи страшные, но мы Твои свиньи, Господи, Божии свиньи все, хрюшки мы — не лиши нас, Господи, свиней Твоих, Царствия Небесного». Как преподобный Амвросий говорил: «Хоть скраешка, да в раешке», вот так и нам: хоть скраешка, да в раешке жизни вечной.

Как там хорошо! Всё время воздыхаю и думаю об этом. И вам дай, Господи, этих смертных добрых мыслей — не ужаса, а радостного восприятия жизни вечной и обителей райских. Аминь.

ИЗ ПОУЧЕНИЙ ОТЦА ЗОСИМЫ

О КОДАХ (об ИНН)

Схиархимандрит Зосима как ревнитель веры православной всегда безбоязненно, не взирая на лица, стоял на защите чистоты православия, обличая всякую ложь и неправду.

И когда в Церкви враг посеял смущение вокруг ИНН (в укр. варианте — «кодов»), когда кампания «кодоброчества» начала набирать обороты, угрожая единству Церкви, мужественный схимник, основываясь на преданиях своих великих наставников и великих Старцев, возвысил своё слово в защиту народа Божия против новой смуты нашего лукавого времени.

Мы приведём только некоторые из его слов на эту наболевшую тему, сказанные в живой беседе со своей паствой, с теми людьми, которые со всего мира приезжали в Никольское, чтобы услышать здесь правду.

О ДОБРЫХ ДЕЛАХ

Прежде всего, родные мои, Бог нас не спросит: какой мы храм построили, какие кресты поставили, золотые или серебряные, какие колокола там будут звонить... А Бог на Суде нас о чём спросит? О делах наших, о прошедшей жизни. От своих дел или прославишься, или постыдишься. Вот о чём спросит нас Бог: накормил ли ты голодного, принял ли ты нищего или странника, посетил ли ты в темнице находящегося, сироту пригрел ли, вот о чём нас спросит Господь на Суде — о добрых делах...

Как говорил знаменитый врач Гааз: «Спешите делать добро — жизнь коротка!»

О ЛЮБВИ К РОДИТЕЛЯМ

Самое святое слово — мать. Это слово святейшее. Дай Бог, чтобы мы досмотрели своих родителей, особенно когда они станут беспомощными, немощными, аки дети станут, не роптать на них, не обижаться, не думать, в какой дом престарелых сдать скорей да желать, чтоб они околели, а с любовью докормить, помочь им во всех немощах ихних. Так, чтобы мы с чистой душой могли стоять у ихнего гроба, когда придёт их кончина.

По исповедям знаю: сколько мучается сейчас людей, которые гадко относились к своим родителям при жизни. Родители ушли уже в вечность — какие муки совести, а уже поздно: поезд ушел, красные фонари горят...

Так что берегите родителей. Свято относитесь к ним...

О ЛЮБВИ К ОТЕЧЕСТВУ

«Служу Отечеству!» — что может быть выше этих слов, чем служить Отечеству. Как священник служит Святому Алтарю, свой труд и молитву приносит на Алтарь Божий,

так и любой гражданин должен служить Отечеству. Особенно государственные деятели все, военные, и вы также, братия и сестры, служить должны Отечеству.

Вот тогда будет патриотизм у нас, тогда смысл жизни будет, тогда будет нам мирная, спокойная и долгая дальнейшая жизнь.

О МОЛИТВЕ

Господь собрал нас под свод сего священного храма для Святой Божественной Литургии, для покаяния, для причащения Тела и Крови Христовой и особенно — для молитвы друг за друга. Друг о друге молиться завещевал нам Господь, святые Апостолы — и мы это исполняем: и о здравии, и за упокой молимся, поминаем, всех благодетелей поминаем, всех врагов обязательно поминаем — за всех всеобъемлющей христианской молитвой молимся.

И дай, Господи, чтобы молитвы наши были простые — без лукавства, без хитрости, без лицемерия — детские молитвы. «Аще не будете, яко дети — не войдете в Царствие Небесное».

Самое дорогое — когда сердце молится, а то часто бывает, что уста слова говорят, а сердце молчит, и пустая бессмыслица получается.

Дай, Господи, чтобы мы просто молились, с душой молились. Господь не требует от нас больших молитв, и святые угоднички Божии знали людскую тяжёлую жизнь: не обременяли народ никогда длительными правилами. «Молитесь коротко, но с душой», — говорил преподобный Серафим Саровский. Дал он какое правило для людей? «Отче наш», «Богородицу», «Верую» читать — и за это слава Богу, и за эту молитву в этом безумном, тяжком, богоотступном мире — только от всего сердца...

Вот к этой чистой, детской, сердечной молитве помоги, Господи, стремиться, чтобы сердце всегда молилось,

8

чтобы вздох сердечный шёл — вот тогда будет и радость в молитве, и смысл в молитве. А то временами мы бормочем, стараемся много прочитать всего, а на сердце пустота — одно бормотание, одно словоблудие идёт, одно лишь только отбытие очереди.

Вразуми Господи, как правильно молиться, с воздыханием сердечным всегда творить молитву. Особенно, начиная какое-то дело, всегда попросите Божьего благословения, и всегда, оканчивая какое-то дело, поблагодарите Бога — за это будет великая помощь Божия нам в делах наших и в жизни нашей.

НЕ УНЫВАЙТЕ В МОЛИТВАХ!

Как часто привожу пример нашей русской княгини Ольги: как она молилась, как сильно страдала за сына своего — Святослава. Но за его жестокое сердце не презрел Господь на него: так он язычником и погиб лютой смертью. Но зато молитвы бабушки все на внуке Владимире исполнились. И мы чтим, славим, величаем нашего святого равноапостольного князя Владимира, внука святой равноапостольной княгини Ольги. На него по молитвам этой старицы великой презрел Господь, и он стал не только сам христианином, но и просветителем земли Русской.

Поэтому всегда говорю: не унывайте в молитвах! Некоторые по глупости говорят: «да вот, молюсь, да Бог меня не слышит, два года уже молюсь».

Ещё двадцать только молимся, ещё сорок только — и дай Бог молиться без уныния до последнего издыхания! Так что не унывайте в молитвах! Помните, что молитва наша даром никогда не пройдёт — Господь услышит нас. Пусть не сегодня исполнится наша молитва — она через десять лет исполнится, она на внуках наших исполнится, но обязательно всяк глагол Божий исполнится в жизни нашей.

О ВЕЧНОМ БЛАЖЕНСТВЕ

Господь такое уготовал вечное блаженство, что ни помыслить мы не можем, ни язык человеческий не может о нем рассказать — это глубокая тайна, иное измерение человеческого мышления, восприятия, совершенно непонятное чувство для живущих на земле. Лишь тогда, когда мы увидим это блаженство, тогда мы поймем: что Господь уготовал для всех любящих Его. Одно только можно сказать: это такое озарение восторга духовного, что на земле нет такого восторга. Когда ты восхитишься чем-то, когда ты поймешь что-то возвышенное, прекрасное — вот это состояние приблизительно что-то отдаленно напоминает...

Господи, хоть частичку блаженств райских даруй и нам грешным по велицей милости Твоей!

